НЕ РАССОСАЛОСЬ!

Россия: дорогая цена терпения на Украине

АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД КИЕВА решил наложить арест на акции украинских "дочек" российских банков с участием государства: ВТБ, Проминвестбанка и Сбербанка. В этих трёх банках только в уставном капитале находится около 73 млрд. гривен, или же около 2,6 млрд. долларов по текущему курсу.

Общий же объём российских банковских инвестиций на Украине, включая и кредиты материнских финансовых структур, составляет, по самым консервативным оценкам, около 7 млрд. доллв. При этом нельзя сказать, что российские банкиры "вложились" в украинскую экономику в спокойное "домайданное" время: сразу несколько громких решений о докапитализации украинских банков были приняты уже после весны 2014 года, когда враждебность киевского режима по отношению к России была очевидна даже слепым и глухим. Ну а ВТБ и Сбербанк и вовсе лили капитал на Украину даже весной 2018 года, после того, как националистические молодчики буквально замуровывали шлакоблоками входы в отделения российских банков, а Нацбанк Украины в издевательской манере отказывал всем возможным покупателям российского банковского имущества.

Движущая сила такой кажущейся близорукости российских банкиров — банальная алчность, помноженная на беспросветную тупость. Достаточно привести лишь одну цифру: учётная ставка Нацбанка Украины по состоянию на сентябрь 2018 года составляет 18 % — более чем вдвое выше, нежели учётная ставка Центрального банка России (7,5 %). Эти 11,5 % разницы потом отражаются на стоимости кредита: среднестатистического украинского заёмщика можно прокредитовать гораздо дороже, спустив с него "вторую шкуру". Однако никто не повышает учётную ставку "просто так": любой центральный банк, наоборот, всячески старается простимулировать национальную экономику, последовательно снижая ставку и оживляя кредитный рынок. Именно поэтому российский Центробанк после кризиса ликвидности в конце 2014 года, когда его учётная ставка взлетела почти до нынешнего украинского уровня (17 %), последовательно проводил политику снижения своей ключевой ставки. Пытаясь достичь если не западных уровней в 2—3% годовых, то хотя бы вернуться к российским значениям 2012—2013 годов, когда учётная ставка Центробанка составляла лишь 5,5%. Ведь уровень учётной ставки Центробанка — это и стоимость ипотеки для населения, и кредитов для бизнеса; это — гарантия роста национальной экономики.

Политические же и экономические риски на Украине перманентно пребывают в состоянии "ужасно" и "прогноз отрицательный". По сути дела, начиная с весны 2015 года Украина пребывает в состоянии отложенного дефолта: тогдашняя "гауляйтерша" Украины в роли министра финансов Энн Яресько продала под видом реструктуризации иностранным кредиторам не только все долги Украины, но и экономическое будущее страны. По условиям соглашения, подписанного в ноябре 2015 года, западные кредиторы получили дополнительные ценные бумаги на 2,9 млрд. долл., привязанные к динамике украинского ВВП, которые позволяют требовать с Украины эту "призовую" сумму долга, если экономика страны показывает хоть какой-нибудь рост вплоть до 2020 года.

Нетрудно понять, что таким образом настроенный "украинский финансовый насос" работает только в одну сторону: не только деньги простых украинских граждан и украинского бизнеса, но и инвестиции любых "неправильных" кредиторов (куда, ожидаемо, попадает и Россия) просто перекачиваются в карманы западных держателей украинского долга. А чего вы ещё ожидали от "министра финансов Украины", родившейся в штате Иллинойс и в прошлом — работника экономического отдела посольства США в Киеве?

Заметим, что иск украинского Приватбанка к России, по которому арестованы акции ВТБ, Проминвестбанка и Сбербанка — отнюдь не единственный. Под ударом сегодня находится практически любое российское имущество на Украине: аналогичные иски к России уже оформлены по заявлениям "Нафтогаза Украины" и одного из производителей украинских минеральных удобрений, ДнипроАзота. Претензии всё те же: виртуальные экономические потери, которые через украинских "петрушек" их хозяева пытаются повесить на Россию, а забрать — через конфискацию любого российского имущества на Украине и за рубежом.

17 марта 2014 года, на следующий день после проведения Крымского референдума, в средствах массовой информации Украины со ссылкой на "источники, близкие к руководству Украины" было объявлено о намерении национализировать собственность российских компаний и банков на территории Украины в качестве экономических санкций против России. Уже тогда российскому бизнесу стоило снять розовые очки и прекратить гоняться за мифическими "украинскими прибылями". Тем более что раскаты грома и грозовые тучи с тех пор только усиливались — в дальнейшем от украинских политиков и чиновников звучали повторные заявления подобного рода, а в апреле 2017 года замглавы Нацбанка Украины Екатерина Рожкова и вовсе заявила, что у российских банков в этой стране нет будущего и они могут просто "отдать лицензии". Но алчность, помноженная на тупость, как видим, творит чудеса: российские банкиры решили подождать, пока "рассосётся". Но "рассосут" и "сожрут" именно их. К сожалению — вместе с деньгами простых россиян, которые вложили их в российские материнские банки.

Алексей АНПИЛОГОВ

21-25 сентября **19.30-23.00**
Москва, Театральная площадь
.Световые шоу в рамках фестиваля
"КРУГ СВЕТА"
Вход свободный!

Владимир ВИННИКОВ ЛОСЕВ: ПОДВИЖНИК ВЕЧНОСТИ

К 125-летию со дня рождения великого русского мыслителя

"Мы ленивы и нелюбопытны..."
А.С.ПУШКИН, "Путешествие в Арзрум", 1836

У ЯПОНСКОГО ХУДОЖНИКА Кацусики Хокусая есть знаменитая серия гравюр "Сто видов на гору Фудзи". Священный для каждого жителя Страны Восходящего Солнца вулкан на них неизменен и узнаваем — но представлен абсолютно по-разному, вплоть до его отражения в чашке с чаем…

Кроме того, чем выше горы, тем ближе они кажутся нашим глазам. Особенно — в хорошую погоду. Да вообще, "большое видится на расстоянии…"

Творчество Алексея Федоровича Лосева (10 (22) сентября 1893 — 24 мая 1988) — это чрезвычайно высокая, а потому всё ещё плохо видимая нами вершина, хотя, казалось бы, 125 лет со дня рождения и более 30 лет, прошедших после его смерти — тоже немалый отрезок времени, истории даже. В год Великой Октябрьской революции Лосев был ещё молодым, но уже вполне сложившимся человеком и учёным…

Проблема здесь, видимо, не в том, что сам Алексей Фёдорович много занимался античностью и был погружён в прошлое, отстоящее от нас на полторы, на две, а то и на две с половиной тысячи лет. Проблема здесь в том, что он своими трудами создавал будущее, до которого нам — не только нам с вами, но всему человечеству — ещё идти и идти.

Профессор Алексей Фёдорович ЛОСЕВ (в монашестве — АНДРОНИК). Фото 1970-х годов

КОНЕЧНО, ЛОСЕВ, уроженец донской земли, потомственный казак родом из Новочеркасска, внук православного священника и сын преподавателя гимназии, с ранних лет проявивший уникальные способности, закончивший гимназию с золотой медалью и оставленный после окончания историко-филологического факультета Московского университета на кафедре классической филологии для подготовки к профессорскому званию, — выходец из русского "Серебряного века", один из самых младших, самых последних его лучей. И его жизнь, конечно, была, помимо всего прочего, наполнена обычными человеческими заботами и чувствами: любовью, страданием, увлечениями, болезнями, радостями и печалями, — всем, чем жив человек. Но "поверх" всего этого он ещё жил и верой — верой, которая наполняла его сердце, давала надежду и силы пережить любые испытания, давала мудрость проникнуть в сердца других людей: как современников, так и давно ушедших из жизни. Конечно, это была вера в Бога — свидетельств тому теперь есть великое множество.

Поскольку сам автор этой статьи, к своему величайшему сожалению, лично Александра Фёдоровича не знал (хотя судьба один раз, в 1987 году, давала такую возможность), то могу только ссылаться на живые впечатления о нём, высказанные Вадимом Валериановичем Кожиновым и моей преподавательницей латинского языка в медицинском институте Ольгой Ивановной Бурнос, у которой Лосев был официальным оппонентом на защите её кандидатской диссертации в 1954 году. Из этих воспоминаний двух очень разных, очень ярких и абсолютно незнакомых между собой людей, каждого из которых могу назвать своим учителем, возникает, тем не менее, цельная и непредставимо "большая" фигура Человека с большой буквы, но не "живого монумента", не "священной горы", а именно Человека, способного пребывать чуть ли не во всех планах бытия, — одновременно и естественно для себя.

С течением времени, чем ближе и глубже знакомишься с "феноменом Лосева", тем лучше понимаешь вынесенную в эпиграф этой статьи пушкинскую фразу, сказанную им по поводу Грибоедова. Да, мы ленивы и нелюбопытны, и часто не то, что не понимаем, а даже не видим многое из того, чего нельзя не видеть и не понимать. Перефразируя известные строки Тютчева, можно сказать:

Нам не дано предугадать,
Чему свидетели мы были.

ЕСТЬ ОДНА ОБЛАСТЬ ЗНАНИЯ, которую большинство наших современников — не только в России, но и во всём мире — вообще не принимает всерьёз, хотя на практике они очень сильно зависят от неё. Эта область знания — эстетика, и то, что называется дизайном, — одно из практических приложений эстетического знания. А ещё — музыка, кино, видеоклипы, искусство в целом. Это — рынки стоимостью в триллионы долларов, пронизывающие все страны мира, любые города и сёла, промышленные предприятия и жилые помещения, сознание и поведение каждого человека.

Так вот, отечественная эстетика как наука — давно и прочно не просто "впереди планеты всей", она задаёт ту систему координат, в которой и происходит всё движение эстетики "практической". А "три кита", на которых, по моему личному мнению, стоит эта система координат, — Михаил Михайлович Бахтин (5 (17) ноября 1895 — 7 марта 1975), Эвальд Васильевич Ильенков (18 февраля 1924 —21 марта 1979) и, конечно же, Алексей Фёдорович Лосев.

Предваряя естественные и неизбежные саркастические комментарии в духе: "если вы такие умные, то почему такие бедные?" — замечу, что подобное произносится не от большого ума и не от большого богатства, исключений тут не бывает. По-настоящему богатые люди обычно знают, от чего им пришлось отказаться ради богатства, а настоящие мудрецы — от чего им пришлось отказаться ради мудрости. Каждому своё.

СОГЛАСНО античной легенде, Сократ, отвечая на вопрос, почему Дельфийский оракул назвал его мудрейшим среди людей, говорил: "Я знаю только то, что ничего не знаю. Остальные не знают даже этого". Для особо "понятливых" и настойчивых в целях пущей наглядности чертил на песке два круга: сначала — очень маленький, а вокруг — побольше. Предлагал собеседнику сравнить и тот, и другой с площадью всей земли, поясняя: вот — то, что знаете вы, вот — то, что знаю я, а вся земля — неизведанное ни вами, ни мной… И потом спрашивал, чьё же знание соприкасается с этим неизведанным в большей мере.

Если принять аналогию Сократа и совместить её с идеей прогресса человечества, то в целом такой гносеологический "круг на песке" за доступный для нашего восприятия промежуток времени вроде бы расширяется. Но — важный момент! — это расширение происходит не однообразно и не равномерно. Причин тому может быть множество, здесь нет смысла их рассматривать, просто отметим этот факт как данность.

А заодно — перед тем, как заглянуть внутрь "сократовского круга" — вспомним старую философскую притчу "о полноте". Якобы однажды на лекцию по философии в аудиторию вкатили пустую бочку, и профессор спросил у аудитории, можно ли эту бочку наполнить три раза подряд, ни разу её не опорожнив. Студенты — что с них взять, "онижедети"?! — ответили, что подобное невозможно. В ответ профессор набросал в бочку камней — даже "с горкой" — и спросил, полна ли бочка. Получив утвердительный ответ, стал засыпать бочку мелким песком и, сделав это, снова спросил, полна ли бочка. Когда, наконец, эта же, "дважды полная" бочка была ещё и доверху залита водой, студенты были вынуждены признать свою неправоту.

ВСЕ ЭТИ ЛЕГЕНДЫ приведены здесь для того, чтобы проще было различать и понимать три формы единого процесса познания (получения, хранения, преобразования и трансляции информации): предметно-логическое (объект-объектное), эстетическое (субъект-объектное) и этическое (субъект-субъектное), — а также принципы взаимодействия между ними.

Предметно-логическое познание – самая фундаментальная, самая широкая и относительно "спокойная" область человеческой деятельности: действие равно противодействию, скорость света в вакууме постоянна, при сжигании водорода образуется вода, по одной кости восстанавливается полный скелет животного, а по форме каменных орудий определяется эпоха, в которую они созданы. Оно касается познания человеком объект-объектных отношений, т.е. взаимодействий между объектами, процессами, явлениями, взятыми в отношении друг к другу и к самим себе.

Иное дело – познание эстетическое, при котором некий объект не только представлен в ином объекте (например, бизон – в наскальном рисунке охрой и углем), но и взят в отношении к отражающему субъекту. Такое выделенное субъект-объектное отношение проявляется и в выборе значимых элементов (свойств) отражаемого объекта, и в воплощении этих свойств уже в иных отношениях, чем они даны в действительности. Тем самым искусство кладет начало очеловечиванию мира, уже познанного в предметно-логической деятельности. "Все сущее – вочеловечить!" – слегка измененные стихи Александра Блока явственно выражают суть эстетического познания.

Наконец, этическая форма познания охватывает субъект-субъектные отношения, возникающие в том случае, если объект познания в процессе взаимодействия с ним проявляет свойства, которые могут быть присущи только субъекту. Здесь необходимо отметить, что набор таких свойств и качеств исторически изменчив, а человеческая деятельность в этой сфере приобретает характер поведения (и ритуала).

ОТНОШЕНИЯ, связи и взаимодействия, которые возникают между тремя этими формами познания, равно как и объём освоенной ими действительности, являются специфическими характеристиками любой человеческой общности и составляют понятие "культуры". Продолжая тему "сократовского круга", можно изобразить их в виде трех концентрических кругов, внешний из которых представляет предметно-логическую деятельность, внутренний — этическую, а промежуточный — эстетическую.

Общий объём человеческого знания и, соответственно, граница познанного с непознанным определяются объёмом знания предметно-логического, а эстетика и этика следуют за ним. Но данный факт вовсе не означает, будто развитие этики всегда идет медленнее, чем развитие эстетики, а последней, в свою очередь, всегда медленнее, чем развитие предметно-логического знания. Такое положение верно лишь в принципе, в пределе, но не для каждого конкретного культурно-исторического сообщества. Напротив, даже в "отставании" этики от эстетики заложена возможность их ускоренного развития в определённые исторические периоды, ибо тем самым накапливается материал для такого ускорения.

Все мы помним или хотя бы слышали термин "научно-техническая революция" — период ускоренного развития предметно-логического познания, временные пределы которого от конца 1968-1969 гг. можно при желании "дотянуть" в прошлое чуть ли не до эпохи Возрождения. Вряд ли кто-то будет сомневаться в том, что возникновение христианства (и ислама) было своего рода "этической революцией", то есть периодом ускоренного развития этического познания.

СЛЕДОВАТЕЛЬНО, в истории человечества и в истории конкретных человеческих сообществ должны иметь место и "эстетические революции". Лосев, создавший восьмитомную "Историю античной эстетики" и даже однотомную "Эстетику Возрождения", по сути, изучал проблематику "эстетических революций" прошлого. Поскольку современное человечество после "точки катастрофы" 1968-1969 гг., по всем признакам, вступило в переходный период от "эпохи НТР" к эпохе новой "эстетической революции", значение творчества Алексея Фёдоровича (как и творчества Бахтина, и творчества Ильенкова) для России и всего мира в обозримой перспективе будет только расти и становиться всё актуальнее.

Тем более, что в сфере эстетических исследований Лосев отнюдь не замыкался. Хотя, вопреки расхожим представлениям, и не "эмигрировал" туда вынужденно, из-за внешних ограничений, наложенных на него советскими властями. В этой связи достаточно сказать, что первая крупная работа Алексея Фёдоровича, написанная им в 1914-1915 годах, была посвящена "мироощущению Эсхила". Напротив, для него сфера эстетики была интересна и приоритетна, прежде всего, постольку, поскольку представляла собой то самое "зеркало", при помощи которого можно разглядеть самое важное — сущность человека. Аналогия с мифическим Персеем, который убил Медузу Горгону, прямой взгляд на которую превращал всё живое в камень, благодаря тому, что использовал свой щит в качестве зеркала, здесь будет вполне уместна, но вряд ли окажется исчерпывающей.

Как известно, Лосев вместе со своей первой женой, астрономом по профессии, Валентиной Михайловной Соколовой (венчал их в 1922 году учитель Алексея Фёдоровича, знаменитый философ и математик, священник П.А.Флоренский) 3 июня 1929 года тайно приняли монашеский постриг, который совершил их духовник, настоятель Андреевского скита на Афоне архимандрит Давид. И уже поэтому воспринимать человеческую сущность как нечто чудовищное и подлежащее уничтожению, Лосев не мог.

ЕГО "ФИЛОСОФИЯ ИМЕНИ", изданная в 1927 году, и другие опубликованные работы того периода, вплоть до "Диалектики мифа" 1930 года (всего восемь работ), конечно, были не столько "интеллектуальным вызовом тоталитарной большевистской системе", сколько попыткой искренне исповедующего православие (и имяславие) человека опосредовать происходящее через его включение в систему религиозных и культурных координат.

И если задаться вопросом о том, почему Алексей Фёдорович после выхода "Диалектики мифа" вместе со своей женой и сестрой во Христе Валентиной Михайловной (в монашестве — Афанасией) был арестован, осуждён и три года отработал на строительстве Беломорско-Балтийского канала, а тираж этой "переломной" для него книги конфискован и уничтожен, то дело здесь вовсе не в том, будто автор этой книги "отрицал марксизм и диалектический материализм". Лосев эти сущности-концепции ничуть не отрицал (вообще, как можно "отрицать" не только существующее, но и господствующее в общественном сознании?), — всё было гораздо сложнее. И, по большому счёту, гораздо хуже для той части советской власти, которую сегодня можно, обобщая (хотя "не обобщай, да не обобщён будешь!"), назвать "антисталинистами".

В условиях шедшей тогда острейшей внутриполитической борьбы, связанной с принятием первого пятилетнего плана, с курсом на индустриализацию и коллективизацию нашей страны, книга Лосева, подчёркнуто личностная (чуть ли не в жанре "интеллектуальной исповеди"), выглядела как чрезвычайно опасный, едва ли не смертельный, яд для всех противоборствующих (как всегда, по вопросам власти и собственности) сторон. Что во многом объясняет всю последующую жизненную судьбу Алексея Фёдоровича.

"УЧЕНИЕ МАРКСА всесильно, потому что оно верно", — чеканная ленинская формула сегодня воспринимается в лучшем случае с саркастической усмешкой. В конце 20-х—начале 30-х годов прошлого века всё было иначе. Марксизм во всех его "ипостасях" воспринимался как некая новая религия, а будущий и вполне достижимый соединёнными усилиями трудящихся классов (впоследствии — всего прогрессивного человечества) коммунизм — как рай на земле, без всякого Христа, Аллаха или любого иного Бога (абсолютного субъекта). Причём строительство коммунизма трактовалось как очень сложная, но вполне возможная научно-техническая задача — в принципе, такая же, как создание нового самолёта или полёт в космос. Разумеется, на основе учения Маркса, вобравшего в себя всё лучшее, что достигнуто человечеством.

Лосевская "Диалектика мифа", по большому счёту, не оставляла от этого благолепия и всемирно-исторического оптимизма камня на камне. Во-первых, потому, что исходила из первичности субъекта в его, субъекта, взаимодействии с объектным миром. Во-вторых, потому, что признавала обязательность (в терминах немецкой классической философии — имманентность) для любого субъекта его собственного мифа. Понятие "мифа" в трактовке Лосева не следует воспринимать лишь в качестве субъективной иллюзии, индивидуальной либо общественной. Миф понимается им прежде всего как системное и образное воплощение того уникального опыта, который присущ любой более-менее устойчивой и замкнутой социальной системе, от семьи до государства. Он предназначен для "пересказа", "предания", то есть трансляции определённой "матрицы действий" прежде всего. Это главная функция мифа. В зависимости от характера образов, миф может становиться либо эстетическим явлением (как воспринимаются сегодня практически все древние мифы), либо предметно-логическим (как воспринимается большинство мифов современных). Но изначально (и всегда) миф неотделим от субъекта, связывает воедино все формы его познания, все формы его бытия как взаимодействия с объектным миром.

Следовательно, учение Маркса не является исключением из общего правила (даже подтверждающим правило исключением) — оно представляет собой такой же большой миф, состоящий из системы отдельных малых мифов, как, скажем, египетская или древнегреческая мифология, а его претензии на абсолютную научность и истинность ничем, по сути, не обоснованы. Поэтому не стоит удивляться появлению там, казалось бы, совершенно излишних "акул капитализма", "гидр контрреволюции" и прочих субъектных сущностей, наделённых не только функциями, но также именами.

ЕСЛИ ДОПУСТИТЬ (только допустить, поскольку случайностей не бывает), что в тех условиях победил бы не Сталин, а его оппоненты, судьба Алексея Фёдоровича (даже не личная, хотя и личная тоже, а творческая) наверняка оказалась бы гораздо плачевнее. Когда же условно сталинская мифология в советском обществе полностью одолела мифологию условно троцкистскую, "фактор Лосева" для неё из негативного стал почти нейтральным, даже позитивным — как вещество, являющееся ядом в одной дозе, становится лекарством в другой. Уже в 1933 году супруги Лосевы были возвращены из ссылки и вернулись в Москву. За три года, проведенные на строительстве Беломорско-Балтийского канала, Алексей Фёдорович, как известно, почти полностью утратил зрение. Физическое зрение. А вот его духовное зрение, его интеллектуальные способности только обострились и усилились. Наверное, ничем другим нельзя объяснить тот факт, что ему удалось практически полностью "по памяти" восстановить свой архив, утраченный вследствие попадания немецкой авиабомбы в дом, где они с Валентиной Михайловной тогда жили.

Конечно, "запрет заниматься философией" — это дурной анекдот, сродни "запрету мыслить". А вот права публично высказывать свои философские, а тем более — религиозные, взгляды, с кафедры или через публикации, Лосев действительно долгое время был лишён. Но, судя по всему, воспринимал это не как наказание, а как испытание для себя. И, по большому счёту, с честью его преодолел. "В России надо жить долго". Лосев прожил в России целых 95 лет — с небольшим перерывом на юношескую стажировку в Германии. И не просто прожил, а непрерывно и невероятно плодотворно работал. Творческое наследие Алексея Фёдоровича огромно и даже до конца не "инвентаризовано", не говоря уже о публикациях и изучении. Его вторая супруга Аза Алибековна Тахо-Годи, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, вела и ведёт гигантскую работу в этом направлении — при помощи многочисленных учеников, очных и заочных, а также почитателей таланта Алексея Фёдоровича. "Дом А.Ф.Лосева" на Арбате, созданный как общественная библиотека, а ныне существующий в качестве "учреждения, подведомственного Департаменту культуры города Москвы", уже давно заслуживает статуса государственного музея.

Все мы чтим и ценим героев — людей, совершивших боевой или трудовой подвиг, совершивших важное для всего общества деяние в особо сложных условиях. Но что сказать о человеке, который совершает подвиг непрерывно и постоянно? В русском языке для такого человека есть точное и прекрасное слово — ПОДВИЖНИК. Алексей Фёдорович Лосев был не героем, а как раз подвижником, тончайшей и прочнейшей нитью соединяя время своей жизни и жизнь нашего общества и государства — не просто с историей, а с вечностью.

Разумеется, эти по необходимости краткие юбилейные заметки не вмещают в себя и сотой доли того, что необходимо и обязательно сказать об Алексее Фёдоровиче сегодня, и, наверное, даже тысячной доли того, что нужно будет сказать о нём в будущем. Здесь нет ни слова о категории идеала, особенно — художественного идеала, ни о категории символа, которыми Лосев очень глубоко занимался и далеко ушёл от ещё античного понимания «калокагатии», ни о проблемах этики, ни о той религиозной, церковной деятельности, которую он, «монах в миру», вёл на протяжении всей своей жизни. Её цель — просто напомнить о том, чтобы мы помнили и знали: наша русская классика — это не прошлое. Это — длящееся непрерывное настоящее, в котором святые равноапостольные князья Владимир и Ольга, Михаил Ломоносов, Александр Пушкин, Николай Фёдоров, Дмитрий Менделеев, Владимир Вернадский, Константин Циолковский, Иосиф Сталин, Сергей Королёв, Игорь Курчатов, Юрий Гагарин, Алексей Лосев и сотни, тысячи других имён, — это реальность, и каждому из нас жизненно необходимо стремиться к тому, чтобы пополнить этот вечный Собор подвижников Русского мира.

17-20 октября Библиотека истории русской философии и культуры "Дом А.Ф.Лосева", Культурно-просветительское общество "Лосевские беседы", Философский факультет МГУ им М.В. Ломоносова, Античная и Лосевская комиссия Научного совета "История мировой культуры" РАН, Московская государственная консерватория им. П.И.Чайковского, Мемориальная квартира Андрея Белого (Государственный музей им. А.С.Пушкина) проводят XVI Международную научную конференцию "Лосевские чтения" "Философ и его время", посвященную 125-летию со дня рождения А.Ф.Лосева. Справки по тел. 8 (499) 252–82–72